

Е. Ю. Казакова-Апкаримова*

**«ЭТОЙ ТЕМЕ НЕ ИЗБЕГНУТЬ ГАЗЕТНЫХ СТРАНИЦ»:
ФЕЛЬЕТОН КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
УРАЛЬСКОГО ГОРОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX в.**

МЕСТНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ издания являются важными источниками по истории уральского города второй половины XIX – начала XX в. Факты общественной жизни уральского города освещали первые крупные частные газеты, например, «Екатеринбургская неделя» (1879–1896 гг.). На смену ей пришла «Уральская жизнь», появились другие новые газеты. Исследователи активно обращаются к анализу газетных изданий при исследовании различных аспектов городского быта. Что касается «либерально-буржуазной» «Екатеринбургской недели», то в исторической литературе подчеркивается, что она «несла в себе элементы оппозиционности демократизма, критики самодержавия». Д. Н. Мамин-Сибиряк писал, что эта газета, «как первая ласточка, хотя и не сделала весны, но все-таки внесла в жизнь Урала известную долю гласности»¹. Во второй половине XIX в. на страницах уральской периодики все большую популярность получает фельетон – специфический художественно-публицистический жанр. Его основной особенностью было острокритическое отношение к описываемому явлению, событию или лицу (франц. feuilleton, от feuille – листок, эти литературные произведения впервые печатались во Франции на отдельных листках, отсюда и произошло их название). Для фельетонов были характерны элементы сатиры и юмора. Фельетоны в стихах были неотъемлемой принадлежностью газет «Екатеринбургская неделя», «Уральская жизнь».

При анализе фельетонов местных литераторов исследователи в первую очередь констатировали их обличительную направленность в отношении заводчиков, управляющих предприятиями, купцов и т.д. Так, фельетоны П. Н. Галина, по словам П. П. Бажова, были популярны среди рабочих, которые принимали фельетонную развязность за подлинную силу критики². Сегодня перспективность исследования фельетона в качестве исторического источника может быть связана с реконструкцией городской повседневности во всей ее целостности (образа жизни людей, их ментальности, бытовой социальной психологии). Фельетон поднимает проблемы, типичные для обычных, малых людей, отражает их повседневные интересы. Исследование этого художественно-публицистического жанра как способа отражения повседневной жизни и поведения горожан будет способствовать углублению наших представлений о городской провинциальной субкультуре в целом. Как правило, голос фельетона – это речь от лица рядового горожанина о своих обычных заботах, эмоционально окрашенная, передающая

* Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург).

¹ История Урала в период капитализма. М., 1990. С.206.

² Там же. С. 212.

своих обычных заботах, эмоционально окрашенная, передающая личные переживания относительно тех или иных бытовых явлений, отражающая осмысление горожанином волнующих его жизненных проблем. Вчитываясь в текст фельетонов, городская повседневность предстает реальностью, пропущенной сквозь призму обыденного сознания современников.

Свои сатирические стрелы уральские фельетонисты, которые обычно писали анонимно, направляли на негативные или проблемные явления общественной жизни городов. Нередко критика была направлена в адрес непосредственных руководителей городского самоуправления (городских голов и членов городских управ) или местных «думцев». Они критиковались за нерадение к общественным делам, пассивность и медленность в решении насущных городских проблем, безынициативность. Так, автор фельетона «Ирбитская ярмарка» Ф.Ф-монов писал о представителях ирбитского городского самоуправления:

—...Калачный ряд вот... Эй, М-кий,
Иван Абрамович, постой!
...Ну, расскажи! – Ты скучен что-то,
На сердце знать печаль легла?
Иль не идет на лад работа?
Или в управе швах дела?
– Напрасно, брат, меня не тешь-ка!
Твоя ирония очень зла;
Дела в управе – вот насмешка!
Какие же у ней дела?!
Живем мы, друг любезный, славно,
И в думу всей семьей своей
Мы, ходим спать, и спать
И учим этому детей.
...Идем. Пред нами дом управы –
Комедий много было в нем!
Да, ты устроен для забавы,
Ты знаменит своим спаньем!
Всегда ты мрачный и суровый,
Но для тебя пришла весна,
И голова Ирбита новый
Тебя разбудит ото сна³.

Показательна частота обращения уральских фельетонистов конца XIX – начала XX в. к проблеме городского самоуправления. Осознавая это, один из авторов пишет:

–Что все толкуешь об управе
Неужель нет получше тем?
Читатель, мне сказать вы в праве...⁴.

Особенное возмущение обывателей, от лица которых повествовали уральские фельетонисты, вызывали недостатки в деле городского благоустройства: грязь на городских улицах, недостаточное освещение и, конечно, известная рос-

³ Екатеринбургская неделя. 1883. 16 февраля. № 7. С. 130.

⁴ Екатеринбургская неделя. 1883. 2 марта. № 9. С. 137.

сийская беда, о которой писали многие классики – плохие дороги. Эта проблема была типична и для Ирбита, о чем говорится в фельетоне:

– Десятый час. Бродить иду я
Опять теперь в гостинный двор,
И на дорогу негодуя,
Шепчу я городу укор.
Ухабы страшные повсюду
(Тут можно голову сломить).
Но их описывать не буду,
Чтобы гусей не раздражить.
Смотрю на город я угрюмо,
В душе лишь злобу затая.
О, это ты родная дума,
Управа, милая моя!
Такая ты уже от мира:
Дела решаешь топором...
Но не проймешь тебя сатирой,
Как медный лоб стальным пером!⁵

Мерное течение городской жизни нарушали пожары. Несмотря на определенные усилия по обеспечению противопожарной безопасности, которые принимали органы городского самоуправления, она оставляла желать лучшего. В некоторых городах создавались добровольные пожарные дружины. При органах городского самоуправления действовали пожарные команды, как правило, малочисленные и слабо обеспеченные соответствующей техникой, которые нередко своевременно не могли справиться с бедствиями. Преимущественно деревянная застройка особенно малых городов Среднего Урала способствовала частоте пожаров. Противопожарная безопасность относилась к числу первоочередных проблем городских дум и управ и их руководства. Острой критики не избежал городской голова Красноуфимска в фельетоне «Сон под новый год»:

– Ну, куда ж теперь помчимся? –
...Вон дома Красноуфимска,
Полетим туда с тобою –
Этот город знаменитый,
Знаменит он – головою.
Вот пожарная команда –
Вся почти она сгорела,
Даже лошадь, что кормили
Там весь год не уцелела.
...Благодаря своей корысти,
Потерпел и ты утраты,
Голова Красноуфимский
Головастый голова ты!
Ф.Т-нов⁶

Отмечая жанровые особенности фельетона, следует подчеркнуть, что у фельетонистов были объективные основания для справедливой критики городских властей⁷. Многочисленные источники свидетельствуют, что, несмотря на

⁵ Екатеринбургская неделя. 1883. 2 марта. № 9. С. 137.

⁶ Екатеринбургская неделя. 1883. 26 января. № 4. С. 72–73.

⁷ См. подробнее: Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006. С.12–87.

определенные успехи в деле городского благоустройства «горнозаводской столицы Урала», были и явные недочеты. Так, фельетонист под псевдонимом L'home qui rit (автор знаменитых «Отрывков» на разные темы городской повседневности) критиковал пыльные улицы города и ограниченность мест для прогулок:

– Городской «отец» умильно
Смотрит летом чрез окно...
Ах ты, Боже мой, как пыльно, –
Положительно темно!
И следит он, улыбаясь,
Как тихонечко вперед
Обыватель, задыхаясь,
Вдоль по улице бредет.
А под вечер в «харитошку»
Отправляется «отец»,
Где тихонько, понемножку
«Распускается» вконец.
Или где-нибудь на даче
Он сидит в кругу семьи,
Позабыв свои задачи,
Позабыв дела свои...
Хорошо в кругу пенатов
Выпить доброго чайку,
Глубоко на время спрятав
И заботу, и тоску...
В это время обыватель,
Перепаханный в пыли,
Ропщет – кстати ли, не кстати-ль:
«Поливать бы, ведь могли!».
Пыль над городом столбами
Днем и вечером стоит,
Но пред нашими «столпами»
Грустных мыслей не роит...
Задыхаясь в том тумане,
В безвоздушной духоте,
Рвутся наши горожане
Хоть к прогулке, как к мечте...
Но такого нет здесь места,
Где-б гулять по вечерам...
Ехать в лес с семьей, да лес-то
Здесь с грехами пополам:
Говорю вам без утайки –
Там особенно поздней
Бродят пьяненькие шайки
Необузданных «парней».
Значит, быть в лесу опасно...
Так куда-ж, куда пойти?
В нашем граде – это ясно –
Мест удобных не найти⁸.

⁸ Уральская жизнь. 1902. 16 июля. № 188. С. 2.

В Екатеринбурге в первой половине XIX в. строились крупные усадьбы с садами. Самой привлекательной была усадьба Расторгуева-Харитоновых с огромным садом. Во второй половине XIX в. в городе появились общественные сады: сад общественного собрания, Харитоновский сад, который также стал городским общественным садом. Для крупного по тем временам города их было немного. «Харитошка» (Харитоновский сад – Е. К.), по словам фельетониста, не мог удовлетворить всех потребностей екатеринбуржцев:

– Не для многих «харитошка»
Клубный садик – надоест,
Не доводит нас дорожка
До других приятных мест...
Чуть пробьет часов так десять –
Глядь, плотина заперта...
Надо голову повесить
И замкнуть свои уста...
Руководствуясь примером,
Закрывают «сквер» вослед...
Значит, даже этим «сквером»
Права пользоваться нет!
Душно! Пыльно!.. Вот обуза,
Ужас участи земной!..
Не один я – даже Муза
Задышится со мной!⁹

Фельетонисты часто обращаются к оценке облика уральского города. Образ Екатеринбурга – отдельная тема для фельетониста под псевдонимом «L' home qui rit». Читателю предстают неприглядные картины городской повседневности: грязные, неосвещенные окраины, пьянство и разврат, бездомные собаки на улицах или даже козы в центре города (элементы сельскохозяйственной деятельности и соответствующего быта), подобные факты освещались и в газетной рубрике «Хроника». К слову сказать, фельетонисты нередко в литературной форме иллюстрировали местную хронику, дополняя ее авторской оценочной позицией:

– Заглянешь в «хронику» случайно
И разных тем увидишь тьму...
Я темам рад – необычайно
И целый ряд из них возьму.
Вот вам предмет, достойный прозы
И даже рифм известной дозы:
Нередко окружают козы
Екатерининский собор!¹⁰

Несмотря на определенное совершенствование инфраструктуры в городах Среднего Урала, нередко гости не знали, где им лучше остановиться. Своими гостиницами славились Екатеринбург и Пермь, тогда как в других городах гостиничный сервис был на низком уровне. Отсутствие в Ирбите удобных гостиниц, плохая еда и обслуживание в тех, которые имелись в городе (например, гостиница Тиунова «Москва»), становились предметом сатиры:

– Давайте руку, и в «Москву» мы
Отправимся пельмени есть.

⁹ Уральская жизнь. 1902. 16 июля. № 188. С. 2.

¹⁰ Уральская жизнь. 1902. 13 августа. № 216. С. 2.

Пельмени вкусны, без сомненья,
 Ну, просто...просто идеал!
 В «Листке Ирбитском» объявление
 О них недавно я читал.
 ...Поблагодарим же Тиунова
 И похвораем дней пяток.
 О, что «Москвы» быть может гаже!
 Опасно в месте быть таком;
 Пойду, пошлаюсь-ка в Пассаже
 (Лишь жаль там пахнет чесноком)¹¹.

Фельетон является интересным источником для исследования городского общественного быта второй половины XIX – начала XX в. В нем рассказывалось о сохранении традиционных общественных институтов и появлении новых общественных явлений, например, о расцвете в городах общественной благотворительности, создании различных благотворительных обществ и кружков. Фельетонист не просто констатирует развитие благотворительности, а поднимает проблему поиска средств на ее осуществление, фактически побуждая читателя к активной гражданской позиции – совершении пожертвований на благотворительные нужды:

– Переживая возраст детский,
 Никак финансами не мог
 Обогатиться верх-исетский
 Благотворительный кружок.
 А, между тем, нужда приспела
 Расширить доблестное дело:
 Кругом так сильно, господа
 Распространяется нужда.
 Чтобы поднять сильнее шансы,
 Во всех делах нам говорят,
 Всегда сначала на финансы
 Необходим серьезный взгляд.
 Без денег нет ни в чем дороги,
 А мы на деньги очень строги
 И убегаем от оков
 Филантропических кружков.
 Мы брать подобные оковы,
 Пожалуй, изредка готовы,
 Но чтоб пожертвовать целковый...
 Нет, это вовсе не манит
 Сердец, холодных, как гранит.
 И в средствах вместо плюса – вычет...
 То, что поправить их могло-б,
 Что их расширит, увеличит, –
 Изобретает филантроп.
 Трудны подобные задачи,
 Но нужно их решить; иначе
 Кружку не сделать ничего...
 И вот на «генаральской» даче

¹¹ Екатеринбургская неделя. 1883. 2 марта. № 9. С. 137.

Гулянье будет для него.
Сегодня там побыть приятно,
Не только потому, понятно,
Что там хорошенький лесок,
Где шепчет свежий ветерок.
Нельзя оставить без внимания
И цель хорошую гулянья:
Благотворителей рука
Необходима для кружка.
Есть перемен на даче много:
К ней вся исправлена дорога
И все на ней подновлено,
Чего не делалось давно.
Затем облито будет это
Неуловимой массой света;
Здесь электричества поток
Проникнет в каждый уголок¹².

В фельетоне рассказывается о таком способе пополнения бюджета благотворительных общественных организаций, как проведение благотворительных базаров. Фельетон ярко и живо передает ту атмосферу, которая царила на таких мероприятиях:

– Всю-то «столицу уральскую»
Завтра в полуденный жар
Вызовет на «Генеральскую»
Властно гулянье-базар.
Выигрыш – дело серьезное,
Впрочем, не будет манить.
И настроенье нервное
Вовсе не будет царить.
Будут зато развлечения –
Стоит сходить посмотреть:
Дешево их, без сомнения
Можно не часто иметь.
Будет проделывать опыты
Ленц – замечательный маг,
Взрыв удивленного шопота
Слыша в толпе, что ни шаг.
Фокусы те изваяниям
Лишь не внушат интерес...
И над базаром – гулянием
Тихо зашепчется лес¹³.

«Речь о повседневности не совпадает с самой повседневной жизнью и с речью в повседневной жизни... Кто и откуда говорит об обыденной жизни? О какой повседневности он говорит, о своей собственной или о повседневности кого-то другого?», – пишет Б. Вальденфельс¹⁴ (14). Чем больше голосов из прошлого, тем больше у нас шансов приблизиться к постижению мира городской пове-

¹² Уральская жизнь. 1902. 4 августа. № 207. С. 2.

¹³ Уральская жизнь. 1902. 21 июля. № 193. С. 2.

¹⁴ Вальденфельс Б. Повседневность как плавающий тигль рациональности // Социологос. Социология. Антропология. Метафизика. М., 1991. С. 40–41.

дневности. Использование фельетона в качестве исторического источника с учетом его обывательски-бытовой направленности способствует более глубокому знакомству с повседневной жизнью горожан второй половины XIX – начала XX в., существенно дополняя наши представления о быте и нравах того времени, полученных из других исторических источников. В процессе анализа свидетельств о повседневности уральского города в рассматриваемое время несколько корректируются выводы о модернизации города, успехи которой нельзя переоценивать.